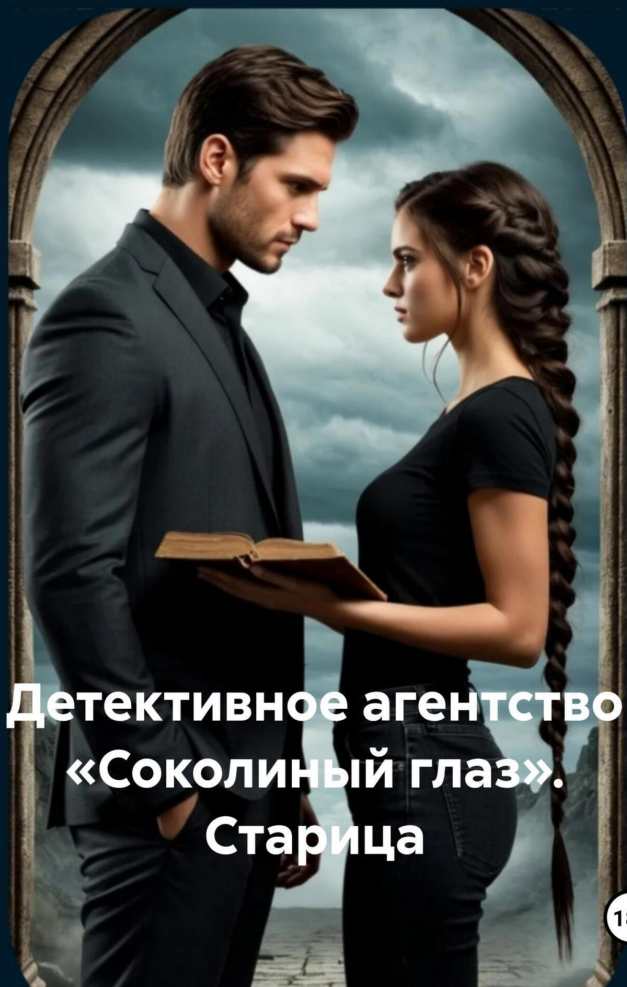

Рина Амели

**Детективное агентство
«Соколиный глаз».
Старика**

18+

Рина Амели
Детективное агентство
«Соколиный глаз». Старица

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71864857
SelfPub; 2025*

Аннотация

Верите ли вы в легенды? На что готовы пойти ради родных? Ради того, кто неожиданно стал дороже всего и даже дороже жизни? Как разобраться: кто друг, а кто враг?

Провинциальный город может хранить множество загадок, как невинных, так и самых опасных.

Девушка-детектив должна разобраться, что или кто скрывается в таинственной старице Тобола. Причём здесь древний браслет, книга и...её семья?

Содержание

Глава 1. Отпуск или ничего не предвещало беды...	4
Глава 2. Происшествие в музее!	10
Глава 3. Семейные драмы, музейные легенды ...	16
Глава 4. Ищи в легенде зерно истины, а в реальности – улики.	22
Глава 5. Знакомство и новое дело!	27
Глава 6. Приветы из прошлого или какого водяного...	35
Глава 7. Вспомни меня или ключик от тайной дверцы.	49
Глава 8." Раз, два, три, четыре, пять...я иду искать..."	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Рина Амели

Детективное агентство «Соколиный глаз». Старица

Глава 1. Отпуск или ничего не предвещало беды...

Июнь. Начало лета. И всё должно было быть, как нельзя лучше. Я ждала отпуска целый год, чтобы из шумной и суетливой Москвы приехать к любимой двоюродной сестре по линии мамы – Юле, в спокойный и размеренный провинциальный Курган, хотя местные жители с гордостью называют его столицей Зауралья. Может, они и правы...

Собственно всё и было отлично! Перелёт прошёл спокойно, в аэропорту меня встретили родные. Потом день отсыпалась, праздновали, снова отсыпалась, гуляли, рассматривали старые дома. Нет – старинные, от них веет теплом и уютом. Старые хозяева вложили душу в них... В новых – нет души...

Так отпуск проходил в "тихой и уютной" радости.

– Юль, а ты не хочешь со мной махнуть в Москву? – мы дышали ночной прохладой в огороде на лавочке возле колодца.

– Неа, зачем мне туда? – Юля улыбнулась.

– Перспективы, динамичная жизнь... – я задумалась.

– Вот и именно, вы все там бежите, как сумасшедшие. Город не спит совсем, да и дышать там нечем, а здесь всё-таки спокойнее. Да и если все в Москву уедут, то кто останется? Кто будет вам показывать красоту природы? Да и вообще, если серьезно, в малых городах – душа народа, поэтому тоскуют по ним, а не по мегаполисам.

– Рассуждаешь, как бабулька, – толкнула сестру в бок. – Неужели не хочешь перспективного мужчину себе, чтоб мог обеспечить всем, что нужно?

– А что мне нужно? Чтобы не злой был, детей любил, меня... Без вредных привычек, надёжный, ну и с чувством юмора, конечно...

– Ууу, ничего себе, ты так никогда не выйдешь замуж, такие вымерли как мамонты, – перебила Юлю.

Мы начали толкать друг друга и смеяться.

– Замечательно, что ты выбралась к нам, – тихо размышляла Юля. – Я давно так не смеялась, как с тобой.

– Угу... Слушай, а чего это там дядя Миша на дамбе по ночи ходит? Ещё споткнется, – я вглядывалась в силуэт в темноте, который освещала луна.

– Где? – Юля осторожно встала со скамейки и всмотрелась в темноту, где в конце огорода, за забором, была дамба, отделяющая поселок от реки. – И правда – папа. Чего это он? Пааа, ты чего там? – крикнула Юлька. Тень замерла, мужчи-

на обернулся и как-то удивлённо посмотрел в нашу сторону. Луна осветила родные черты – и вдруг он резко ухнул вниз, в сторону старицы.

– Паапааа! – Юля была напугана. – Бежим, ему плохо что ли?

– Ты чего кричишь ночью? Догулялись. Давайте домой! – из окна выглянул Михаил Сергеевич.

– Дядя Миша?! Папа?! – одновременно воскликнув, смотрели на главу семьи.

– Нет, Людвиг Ван Бетховен. А вы кого ожидали увидеть? – съехидничал Михаил Сергеевич и улыбнулся хитро.

– Но как? Ты ж на дамбе был, а потом упал и... – отец и дочь смотрели друг на друга круглыми глазами.

– Так, давайте домой. Живо.

Мы переглянулись непонимающе, но обе подумали, что лучше и правда зайти в дом.

Уже перед сном решились заговорить об этом.

– Ты же тоже его видела? – Тихо спросила Юля.

– Видела, да я даже глаза его видела. Странно, да и он повернулся к нам... А потом, резко дядя Миша из окна, – также тихо ответила и я.

Ещё немного полежав и не найдя логического объяснения случившемуся, мы заснули.

В это же время...

Михаил Сергеевич работал в краеведческом музее и, как все работники, отлично знал историю родного края. И бы-

ло кое-что в этой истории, похожее на то, что рассказали девочки. Мужчина открыл свой ноутбук, где систематизировал всю полученную информацию о легендах Зауралья. О тех легендах, которые вы никогда не услышите в музее и не прочтёте в интернете.

– Так это Шадринск, Катайск... О! Вот ты где. Ну-с, прочитаем.

"Легенда о таинственном озере, рассказанная местной жительницей Антониной Комогоровой, которая была записана Олегом Николаевичем Зайцевым в 1953 году сотрудником МГУ, отделения филологии во время сбора устных преданий.

– Было это так давно, что уж и не осталось тех, кто видел или слышал от тех, кто видел. Тобол- то наш, значит, тогда был широкий, да судоходный. Так вот, здесь вот это и случилось. Тут жили в основном бедные, богатых домов и не было, они ж в центре стояли, а возле самой-то реки селились рыбаки, да голытьба. Ага... Так вот старица есть за дамбой, так это бывшее русло Тобола, и мне ещё отец говорил, что глубокое оно такое, что дна нет, только ноне говорят, что есть, да я думаю, что не знают они ничего.

Ага, так вот, жил тут кузнец с женой, да семья-то большая была, у них детей голов девять или десять было. Да. А тут пошёл по всей стране голод, да мор. Год не урожайный. Люди рыбу ловили, да тем и жили... Пока не начали люди из воды выуживать рыбу дохлую... варёную. Думали – думали, что

такое, да ничего и не придумали. А старуха одна из старожилков и сказала, что место злое здесь. Над ней посмеялись, что было доброе, а тут стало злое. Но рыбачить перестали... А тут другая напасть: местные именно-то тут стали пропадать. Иногда вылавливали вещички пропавших. Пойдёт один кто – и всё. Ну и у кузнеца пропала дочь Любава. Он от горя поседел вмиг. Девка хорошая была, ладная, да только чудная. Всё в кузню ж похаживала, да вот и выдумывала всякое, из железок собирала. Только отец-то от страха, что прознает кто, прятал всё энтó. Да... Искали её долго братья и ныряли сколь могли не дышать – и ничего... Все решили, что утопла-таки, а её не нашли, потому что снесло течением.

Как-то раз шел мужик один мимо, да видит, что кузнец стоит возле реки, а в руках держит что-то, завёрнутое в тряпку. Стало любопытно, кабы думает не удумал топиться. Если что, так подсобить, да достать... Ага... А потом-то он долго боялся кузнеца, да и сбежал со всей семьёй отсель, да другим сказал. Так вот... смотрит он... А к кузнецу выходит Любава из воды, обнялись они, кузнец-то передал ей что-то. А Любава – вроде она, а вроде и не она ... Коса острижена, да как парень одетая, а ещё что-то на голове у неё, как круг какой. Она его потрогала рукой и закрылось её лицо какой-то лихomanью. Она обняла отца на прощание, да и была такова.

Люди стали отселяться, боялись. Кто остался, стали сторониться семьи кузнеца. Через время-то пропал и младший сын его, мальчишка восьми годков, а отец с матерью и не

сильно затосковали. Совсем люди испугались, пошли слухи, что чёрными делами занялся кузнец, да с мёртвыми родычается. Так постепенно и ушли люди отсель. Долго не жили... Потом царь хоть и загонял сюда, да приезжие хоть где селились, окромя тут. Вот... А уж потом тут конный тракт был, когда забылося, а потом и вовсе советские люди стали жить. А всё-таки...пропадали людишки... И говорят, что приходили они другими...да только видать не могли тут быть потом долго... Так и живут на дне..."

Михаил Сергеевич не был сторонником веры в эзотерическое происхождение легенды. Он верил... А во что и сам не знал. Но вот сорок лет назад пропал его брат-близнец, Виктор. Пошел купаться с друзьями, да и ... В милиции закрыли дело, сказали, что молодёжь выпила. Словом, утонул он, а тело унесло течением. Так и он думал... Но вот однажды прочёл эту легенду. И она перевернула всю его душу, в которой поселилась странная надежда...

Глава 2. Происшествие в музее!

После вчерашнего приключения спала не очень хорошо, просыпалась ночью, а сейчас пила кофе и думала, чем бы заняться. Юля спала, тётя Аня пекла оладьи, а дядя Миша уехал на работу.

Вообще, как говорят коллеги, я красивая девушка, а самое главное – неглупая. Как-никак, а работаю... в детективном агентстве. Туда я попала после увольнения из органов, так как поругалась с начальником, а тот сделал так... Короче, взял меня на работу только бывший одноклассник, который тоже из "бывших".

Так вот, в сказки я никогда не верила, да и вчера не пила ничего крепче воды да чаю, психиатра тоже проходила недавно...

Отпила большой глоток кофе и задумалась, чего таить, всю ночь вертелась на кровати, в голове аж извилины шевелились, казалось в буквальном смысле до щеколки, очень хотелось понять, кого или что вчера видела. Ладно...

Подняла глаза на монитор телевизора. Новости.

– Таким образом, из музея похищен ценный артефакт. Как сообщают источники из структур, всё случилось ночью, камеры ничего не смогли зафиксировать, а охрана никого не видела. Тем не менее, пропал древний браслет, который датируется 10 в.н.э.

– Ничего себе! – удивилась, – а разве такие вещи не увозят в Москву?

– Увозят самые ценные, Марго, – отозвалась тётя, – а этот железяка. Таких знаешь сколько находят, но... Раз находка, то отправляется в хранилище музея. Кстати, тебе дядя не хвастался, что они какую-то древнюю книгу обнаружили, которая ещё дохристианской эпохи?

– Да вы что?! Как интересно... – проговорила тихо, а сама подумала, что всё это так или иначе как-то связано... И, возможно, начало чего-то бóльшего...

5 лет назад...

– Вы бездари! – кричал раскрасневшийся полковник Семёнов, – это уважаемый человек, а вы решили так просто к нему наведаться с обыском и без ордера?!

– Товарищ полковник, – вперёд выступил начальник убойного отдела Павел Котов, – этот "уважаемый" ... – он выделил это слово, – человек причастен к похищению ценных артефактов из хранилищ музея, а также замешан в гибели профессора Попова и причастен к исчезновению его личных находок, которые тот хранил у себя дома.

– Да ты понимаешь, что говоришь? У тебя доказательства есть? – казалось, что полковник задохнётся сейчас.

– Нет... – тоскливо ответил Котов, – Этот гад...

– Значит так, вы все уволены! – перебил визгливо Семёнов.

– Это за что? За то, что гада прищучили? – Котов не

сдавался. Он не первый день на службе: вот уже десять лет под начальством этого борова, который с огромным удовольствием водил знакомства с такими как "Эстет" или по паспорту Королёв Вениамин Тимофеевич, а также прикрывал их... "тёмные делишки". Он и раньше знал об этом, но сейчас... У него засосало под ложечкой... Профессор с женой жили с ним в одном подъезде, только этажом ниже. В детстве Павел, как и другие мальчишки из их двора, любил заходить на чай к Поповым, чтобы послушать удивительные истории, порой и пугающие, которые Семён Михайлович записывал у коренных жителей страны. С годами увлечение прошло, но уважение к этому потрясающему человеку осталось. Чета Поповых жила одна, их дочь уехала давным-давно на Дальний Восток, а вот родители остались. Иногда Павел мог занести тяжёлые пакеты тётке Ане, а в ковид и остальные продукты покупал, чтобы супруги не рисковали здоровьем и соблюдали локдаун. Поэтому, когда тётя Аня прибежала к нему и стала стучать и звать на помощь, его сердце болезненно сжалось и не зря. Тётя Аня была на даче, а когда приехала домой, то увидела ужасную картину. Он прошёл в квартиру Поповых и увидел разгром: на полу следы крови и волочения, повсюду следы борьбы. Павел вывел Анну Вячеславовну и сам вызвал "наряд". При детальном осмотре выяснилось, что пропал не только профессор, но и его коллекция. Коллекция ... Сколько раз Паша рассматривал гордость старика... Записи, бляшки, черепки, монеты, даже гребни

женские и пару браслетов. Профессор с гордостью показывал ему эти артефакты и рассказывал о каждом из них целую историю.

Дело завели по статье "Убийство с целью ограбления". Котов поклялся самому себе найти мерзавцев и засадить за решётку. Через полгода тётя Аня стала официально вдовой и её забрала к себе дочь. А вот Павел искал... и нашёл! На одном из закрытых аукционов "всплыл" браслет из коллекции, а покупатель был тайный, как и продавец. Но ничего! Алексей Николаев один из оперов, был ещё и талантливым айтишником. Он взломал базу аукционщиков и узнал... что браслет продаёт "Эстет". После долгих переговоров и планов, решили брать подельников с поличным. Дождались, пока "Эстет" затеял сделку по сбыту браслета, нагрянули в гости и даже застали врасплох, забрали на допрос, но... Бандита отпустили, принесли официальные извинения. А его и ребят... увольняют и явно по его "просьбе".

– Что ж, увольняйте... но только меня, остальные выполняли приказ начальника.

– Преступный приказ! – завизжал "боров". – Поэтому все понесут наказание! Но я добрый... Цените... – он достал из кармана платок и промокнул пот на лбу и толстой шее, – пишите по собственному желанию и задним числом.

Котов обернулся на коллег. Шесть опытных оперов, которые не один убой раскрыли, и их пинком под... какой-то прихлебай бандитский. Спорить, значит подставить всех под

статью и, возможно, не только ТК, но и УК РФ.

– Шеф, да нормально всё, – сказал Игорь Серебров, – ожидаемо.

– Нормально... – тихо повторил Котов.

Через два часа, когда сдали оружие, удостоверения и дела с кабинетами, весь отдел сидел в беседке ресторанчика, который держал их бывший сослуживец.

– Простите... – тихо проговорил Котов, – моя вина.

– Перестаньте, шеф, – улыбнулся Лёха-айтишник, – все знали на что шли. Не получилось. Гад подсуетился и замёл следы... А всё-таки, это он разобрался с профессором и его коллекцией.

– Да уж... – зазвонил телефон.

– Привет. Вы где? – это была лейтенант Маргарита Елисеева – молодой опер из соседнего отдела, такая же "правдолюбка", как и они, поэтому яростно желала перевестись в его отдел, но не успела...

– У Ромки Гордеева в гостях... Марго, короче...

– Ой, да знаю я! Все знают! – перебила девушка, – я этому борову всё высказала! Предатель! Я к вам приеду сейчас.

– Рита, ты с ума сошла? Он "сожрёт" тебя!

На другом конце телефона засмеялись в ответ.

– Ждите!

Через двадцать минут Марго была в ресторане.

Ещё через полчаса бывшие сослуживцы пили коньяк за смелую, но глупую Марго, которую тоже уволили.

После этого скандала организовалось детективное агентство "Соколиный глаз", в которое вошли все те, кого уволили за активную работу. Ага... И так бывает... Оказывается, работать нужно уметь. Не сильно активно, не сильно грамотно, главное, чтобы всех всё устраивало в отчётах, ну и вовремя "приседать", как в фильме "Кин-дза-дза!". Кто не умеет, тот на вылет... Так вот, организовал это агентство бывший однокурсник Риты, который был рад таким кадрам.

Было расследовано много дел, бывшие коллеги, только завистливо цокали. Самые запутанные дела, клиенты, чьи имена лучше не называть и, конечно, зарплата. Вот последнему завидовали особенно. Но... То самое дело не отпускало этих детективов. Нет, профессора так и не нашли, да и коллекцию. Но было несколько похожих дел, и интуиция подсказывала, что были они как-то связаны...

Наши дни...

Я допила кофе и вышла в огород. Набрала номер, который знала наизусть.

– Алло, это я. Есть дело... Творится что-то неладное. Нужна помощь. Я переживаю за свою семью.

– Выезжаем... – коротко ответили на другом конце.

Вздыхнула... Вот и отдохнула...

Глава 3. Семейные драмы, музейные легенды ...

8 июня. 19:00. Москва.

– Пакуйтесь хорошо. Сколько пробудем – неизвестно. Стас сказал, что пока новые дела нам не будут приходить. Ими займутся другие. Первоочередная задача – помочь Марго.

– Паааш, договорись, пожалуйста, чтобы мне чемодан с реактивами в багаж не сдавать, а то расхряпают ведь... – нараспев, как кот, – попросил Алекс Леша. Его отец, известный в определенных кругах, французский криминалист, приезжал в Россию для обмена опытом в криминалистике, да так и остался. Алекс – первоклассный криминалист, как и его отец и добрейший человек, хотя всегда казалось, что ему лень скандалить, но если тронуть его лабораторию, то он может и "порвать", поэтому во избежание эксцессов, лучше договориться.

– Мы с Алексом полетим, остальные на машинах. Так, у нас самолёт через пять часов. Вы выезжаете раньше... Будьте внимательны и осторожны.

– Хорошего перелёта, – ответили коллеги и на прощание подали руки.

В Курган отправлялось девять человек:

Котов – командир группы, Леша – криминалист, Шорох (Дмитрий Шорохов) – аналитик, Алексей Стриж – айтишник. Макс, Никита, Дияр, Игорь и Артур – силовое подкрепление для охраны.

Парни ехали не только потому что их шеф попросил, очень переживали за Марго, которая с ними с того дня, как их всех "попросили" из полиции. Марго никогда не просила побряжек как девушка и не трусила, а ещё эта гордая девчонка никогда так просто не попросит помощи, а раз попросила, значит, что-то действительно случилось.

8 июня. 22:00. Курган.

Мы играли в карты, когда в дом зашёл дядя Миша. Он был бледен.

– Миша, что случилось? – Тётя Аня бросилась к мужу.

– Они украли не только браслет... Но и сожгли рукописи.

Я подошла к дяде, посадила на стул и спросила.

– Что за рукописи?

– Мои. Я тщательно собирал по крупицам... Там были легенды Зауралья. Ничего такого... Но это наследие... Фольклор... – он повесил голову.

Я задумалась... Зачем кому-то уничтожать байки и почему тихо в прессе, что в музее был пожар?

– Так, Вам нужно успокоиться. Юль, налей чаю.

Пока дядя пил чай, я всё думала...

– Дядя Миша, а кто знал о Ваших рукописях?

– Да все... – растерянно проговорил дядя.

– Ну, кто все?

– Директор, все коллеги... Я не прятал...

– А они были только в одном экземпляре? Копий нет?

– Есть, но там неполные... Видишь ли, я только начал переносить в электронный формат, да и...

– Что и?

– Там... Там...

– Дядя Миша... Что там? Личный дневник? Компромат?

– Да нет, там мои догадки... Эх... Там были мои предположения насчёт пропажи моего брата.

– Так он же утонул?! – Удивилась Юля.

– Утонул? – я повернулась к Юле, – вы никогда не рассказывали, что у дяди Миши был брат...

– Это было сорок лет назад... – тихо начал рассказ дядя Миша. – Мы близнецы... были... Нам было по двадцать пять лет, молодые... ветер в голове и шило в одном месте. Витя был весёлый, любил компании, повеселиться... Мы оба закончили ШГПИ (Шадринский Государственный Педагогический Институт) и поступили в аспирантуру. Ездили по археологическим раскопкам, собирали фольклор. Тем летом мы приехали из Перми... Жили мы не здесь, а на Ленина. Так вот, в тот ужасный день, ребята позвали купаться на реку. Мне было лень, а Витя поехал... Странно... Я ничего не чувствовал и сейчас не чувствую... – дядя задумался и замолчал.

– И на реке он утонул... – я договорила за него.

– Да. Только я уверен, что он не мог утонуть...

– Почему Вы так думаете?

– В милиции сказали, что вся компания была выпившей и никто не заметил, как Виктор стал тонуть... Да и тело не нашли... Якобы унесло течением...

– А что Вас настораживает? Такое бывает сплошь и рядом... Знаете, я сама по первости на такое выезжала...

– Ты не понимаешь, Виктор не пил! Совсем не пил!

– Нууу... За компанию... Раз не пил, тем более, не рассчитал дозу...

– Нет...

– Думаете, что его убили?

– Я не знаю... Понимаешь, я его с детства чувствовал... Вам не понять, а для меня... Будто нас связывала нить, и я знал, как он! Даже, когда он болел – я чувствовал. А тут... Я его не чувствую и всё.

– А что свидетели говорили?

– Ничего. Никто его не видел.

– Понятно. А в записях что было? Показания? Ваши предположения, кто мог быть причастен?

– Ни то и ни другое. Там были мои... Мои ...

– Миша! Говори уже! – Воскликнула тётя Аня.

– Не кричите, – я посмотрела на тётю и покачала головой.

– Там были мои предположения, куда он пропал. Связь его исчезновения с легендой.

– Какой такой легендой? – Я сидела и предполагала, что,

может, брат его был в секте язычников?

– Легенда о старице нашей, которая за дамбой...

– Нашей? – Удивилась Юля, – а причём здесь наша старица?

– Он здесь пропал... Здесь тогда река протекала, а не стоячая старица, как теперь. Ну и пляж был. Уже потом запрудилось...

– Что?! – Воскликнули все.

– Я и дом этот купил, поэтому...

– Обалдеть... – я не знала, что сказать, – Вы мазохист? Я сама не поняла, как сказала это, но по взглядам родственников поняла, что высказала общее мнение.

– Нет. Не знаю... Для меня он жив, поэтому я не боялся брать здесь дом.

– Хорошо, что я этого не знала раньше! О чём ты думал? Это сумасшествие! – Закричала тётя Аня.

– Аня, я знал, что ты не одобришь, поэтому и промолчал... – тихо проговорил дядя Миша.

– Естественно! – Воскликнула тётя.

– Так, давайте успокоимся, – я остановила словесную баталию, – С какой целью Вы купили этот дом?

– Я ждал его...

В комнате наступила тишина... густая, почти осязаемая, кажется, можно руками потрогать...

Я пришла в себя.

– Объясните?

Дядя Миша рассказал легенду. У меня прошёл мороз по позвоночнику, но я сделала лицо покер-фейс, как делала на допросах. Какую ахинею бы не несли, нужно слушать со всей серьёзностью. Помню, как один "алконавт" мне доказывал, что у него в дровах инопланетяне... лиловые, да ещё и в крапинку... Ага... А при этом сидит сам "в дрова". И вот попробуй не заржать. Мужик заказывал "федералов", чтоб разобрались, а получил психбригаду. И вот сейчас у меня было стойкое ощущение дежавю. Так и хочется вызвать 103. Я оглянулась на тётю и сестру, они стояли с широко открытыми глазами и смотрели то на меня, то на главу семьи.

– Миша ... – выдавила тётя Аня.

– Пап, ты же понимать должен, что это легенда! Это не историческое событие! Какая-то Агафья или как её там, рассказала байку заезжему филологу – и ты поверил? А где гарантия, что она не придумала её на ходу? – Юля смотрела на отца.

– Это не просто легенда... Я нашёл кое-что...

– Так, тётя Аня, накапайте корвалол дяде Мише... – я посмотрела на тётю, – Юльке и себе. А сама подумала, что я бы тоже выпила после такой истории, но не капель...

Родные остались в доме, а я вышла в огород и посмотрела на дамбу.

Да, пока слушала дядю, мне хотелось вызвать ему 103, но вот, вспоминая вчерашний день... Себе тоже что-ли вызвать? Сдаться оптом, так сказать...

Глава 4. Ищи в легенде зерно истины, а в реальности – улики.

9 июня. 01:25. Звонок раздался ожидаемо, я сидела в машине на парковке. – Привет, мы прилетели. Заселимся в гостиницу и... – проговорил начальник. Я перебила. – Паш, никакой гостиницы. У нас жить все будут. У дяди два участка земли, ну и два дома. Один гостевой. Вот в нём и предлагается жить. Так что выходите на парковку. Я жду уже. Ребяткам я адрес уже "сбросила". – Ну, Марго! Идём... Ещё через каких-то пять минут, мы обнимались и загружали всё в багажник. Пока ехали, я подробно рассказала, что случилось. Коллеги молчали. – Ты думаешь, что здесь замешано что-то мистическое? – со скептицизмом спросил Алекс. – Нет, я думаю, что кто-то проворачивает делишки тёмные. Не знаю ещё, как с этим связан дядя, но нужно узнать... – Фото brasлета есть? – поинтересовался Павел. – Да, я распечатала копию из архива дяди. Она точнее, – я остановилась на светофоре, открыла бардачок и достала файл, – вот... Павел внимательно смотрел на фото, крутил, вертел... – Я знаю этот brasлет. Он из коллекции профессора Попова. Как он оказался здесь в музее? – Может быть, похожий? – предположил Алекс. – Может быть... Приедем, я точнее рассмотрю при нормальном освещении, – и он протянул снимок Ле-

ша́. – Хм... Очень интересно. А профессор бывал в Кургане или в области? – я посмотрела на Павла. Он смотрел в боковое окно на пустые улицы. – Не знаю. Я позвоню Анне Витальевне и уточню. Дальше мы просто молчали. До дома доехали быстро. Я открыла дверь гостевого дома, прошла и включила свет. – Проходите, гости дорогие, располагайтесь. Мужчины разулись и прошли внутрь. – Так, это ванна, кухня, две спальни и зал, – провела мини-экскурсию. – Классно, а я думал, что дом так себе будет, с туалетом на улице, – улыбнулся Леша́. – Для тебя, Алекс, есть и на улице... – я подмигнула другу, – Холодильник забит продуктами, я борщ сварила. Ужинать будете? – Нет, спать. Мы в самолёте перекусили, – ответил Котов. – Тогда до завтра! – я протянула ему ключи. Сама пошла в дом дяди и тётки. Прошла в глубь дома. Дверь в спальню дяди и тётки была приоткрыта и слышно было, что они спят. – Симпатичные, – прошептала весело Юлька. – Юля! – я чуть не закричала, вовремя закрыла рот, – нельзя же так. Как ты их рассмотрела? Сестра тихо засмеялась. – Ну ты вообще. Папина легенда не оставила равнодушной? – она встала на диване в полный рост, расставила руки в разные стороны и наклонилась надо мной, – Я – бабаааайка!!! Мы обе прыснули от смеха. – А рассмотрела, когда в спальне стояли возле окна, я же тебя ждала. – Ясно. Спи, бабайка! Ещё немного посмеявшись, мы уснули. **В это же время...** Павел закрыл глаза. Браслет... Он был уверен, что это тот самый, из коллекции профессора. Он его лично в

руках держал. Только он никак не 10 века, а более поздний. Кажется, профессор говорил, что это век 12 или 13. Откуда он в местном музее? И эта странная легенда... Дикость... Хотя, хотя... если хорошо спланировать, то и легенда будет похожа на быль... А вот смерть историка сорок лет назад и возможное, он не утверждает ничего, но чисто гипотетическое "воскрешение" дядюшки-близнеца, и как раз к ограблению музея... Это – да, это интересно. Мужчина встал с дивана, включил настольную лампу, сел за рабочий стол и открыл свой ноутбук. Как только "бук" был готов к работе, он открыл папку "Попов". Там было всё, что связано с делом гибели профессора. – Так... Это не то, это тоже... А это как здесь оказалось, – мужчина посмотрел на фото. Там были его родители и чета Поповых, – ладно. А вот! Он открыл файл "Протокол осмотра квартиры" и углубился в чтение. Он всё написанное знал наизусть, да и сам всё видел, но всё же... – Ага, вот! Точно, так и думал! – Котов вспомнил, что пропала большая папка различных легенд, которая хранилась у Семёна Михайловича. А вот один лист нашли между диваном и шкафом, его изъяли, так как на нём была кровь, и отправили в архив после закрытия дела. Набрал номер. – Алло... Котов, имей совесть... – проговорил зевая собеседник. – Привет, Толь. Дело есть. Можешь у себя посмотреть в архиве ящик профессора Попова? – Ой...ты опять? Совсем уже? Тебя выперли из-за этого дела, так решил и меня "уволить"? Дело закрыто! – Толь... Тут просто дело переклика-

ется. Мне нужно проверить. – Ладно. Завтра посмотрю, но с тебя причитается, – хитро усмехнулся Анатолий. – Само собой, – улыбнулся Котов, – Мне нужен листок с легендой, который нашли на месте преступления, точнее его фото. – Ну спасибо, что не оригинал. С тебя станется! – Пожалуйста, – Павел ухмыльнулся. Толяна он знал давно, он всегда был хорошим человеком, работал в архиве и частенько давал допуск на просмотр, когда никто не разрешал, ну и не знал. А с тех пор, как Котов стал частным сыщиком, ему был закрыт доступ в архив, тут и помогал Толя. Он, конечно, и за спасибо помогал, но Паша знал, что у него трое дочек, жена и тёща, короче, те ещё расходы. Вот Павел и стал денег подбрасывать Толе. Нет, это не взятка была, потому как ничего противозаконного делать он не просит, а значит, это просто... так сказать гуппомощь, опять же свой человек, ещё и надёжный, а в этом он не сомневался. – Ладно, пока. Своим привет. – Да пока уже... Спасибо, передам. Разговор завершился. А Павел сидел и думал, что склероз это не про него, а значит, подобную легенду он читал уже! – Тебя Толян в "чёрный список" скоро занесёт, – в дверях стоял Алекс. Паша развернул кресло, чтобы быть лицом к лицу с собеседником. – Неа, не занесёт. Он же не бесплатно это делает, да и в принципе мы сто лет знаем друг друга, дачи как никак через забор. Будет выпендриваться, я ему конопли насею в огороде, – Павел засмеялся, – А вообще, если сам не позвоню однажды, то он начнёт меня искать лучше, чем жена. – Так ты ж

не женат, – усмехнулся Леша. – Ну я так, чисто гипотетически. Завтра ещё тётё Ане позвоню... Давно не звонил. Ладно, давай ложиться спать, а то завтра идти на знакомство с семьёй Марго, а мы будем, как умертвия выглядеть. – Ага... Из старицы... Мужчины засмеялись и разошлись.

Глава 5. Знакомство и новое дело!

Я проснулась по привычке рано, только рассвет забрезжил. Потянулась, вздохнула и посмотрела в окно. Красота... Заорал соседский петух. Вот это отпуск, я закрыла глаза... Блин, всё портит воспоминание того вечера. Жуть! Так, ладно, нужно вставать, умываться и топать к парням. Сегодня как раз суббота и все дома... Я сама засмеялась своим мыслям, ну или почти у всех "все дома". – Чего лежишь, давай, подъём! – к дивану подошла Юля. Я кофе сварила. – Ты обалдела? Совсем не спала? – Нет, не смогла. – Мммммм... Мужчины заняли мысли? – Угу... Мёртвые и мокрые от воды... – Фу! – Я сморщилась, – хоть что-то хорошее скажи, а? – Папа мясо замаринует, а вечером будет шашлык! – сестра игриво присела в книксене. – О! Можешь же, когда хочешь! Через пятнадцать минут я сидела за столом с чашкой кофе и ела пирог с фруктами. Ещё через каких-то полчаса отправилась к коллегам, так как те прислали "Доброе утро", а значит проснулись. – Бодрое утро! – Крикнула, когда зашла в дом. – Ага... Привет, – дверь открылась из спальни напротив и оттуда вышел "напомаженный" Алекс Леша. – А чего это ты при параде? Мы люди скромные... – я улыбнулась. – Ну... надо произвести правильное впечатление. – Привет, – ко мне подошёл Паша и приобнял за плечи, – это он утром "сфотографировал" в окно девушку симпатичную. Я доста-

ла телефон и показала фото Юли. – Эта? – я посмотрела на краснеющего коллегу. Он не стал отпираться и только качнул головой. – Это моя сестра Юля. 26 лет, незамужем, детей нет, по образованию учитель начальных классов, дополнительно ведёт краеведческий кружок "Сердце Зауралья". Добрая, весёлая, красивая... – с каждым моим описанием Алекс улыбался всё шире и кивал активнее, – поэтому если ты запудришь ей голову и разобьёшь сердце, то я тебя пристрелю... – я ласково посмотрела на Леша и даже ножкой пошаркала. Тот задумался, пыл поубавил и медленно качнул головой. Он знал, что я слов на ветер не бросаю, а по стрельбе у меня "отлично". – Да ладно тебе, – Паша сжал слегка плечо и встряхнул меня, – не станешь же ты лишать нас лучшего криминалиста? – Леша снова активно закивал и заулыбался, а Павел после паузы продолжил, – или будешь... Алекс застыл, посмотрел на нас круглыми глазами и воскликнул: – Да я ж ещё ничего не сделал! – Вот и правильно! – в один голос ответили мы с Котовым. Переглянулись и засмеялись. – Вы досёе на родственников моих посмотрели, которое я выслала? – Обижаешь... сразу же как ты позвонила. Только я не могу понять, почему ты решила, что они в опасности? – спросил Павел. – Потому что я видела то, что видела. В мистику я не верю. Музей в эту же ночь ограбили, сожгли дядин архив, а так как он дублировал его, то придут и за копией. Что-то было там такое... что кого-то пугает до тех пор, что он решился на уничтожение архива, о котором знал весь музей. – Где ко-

пии?— спросил Алекс. — В домашнем ноутбуке дяди Миши. — Тогда всё логично. Если этот кто-то узнал, что был дубликат записей, то вполне может и наведаться. Кто-то знает, где ты работаешь? — Нет, я сказала, чтобы семья не распространялась, а если спросят прямо, то отвечали, что я консультант в магазине одежды. — Молодец. А мы кто? — улыбнулся Паша. — Как кто? Милый, котик мой, ты забыл? Мы с тобой уже полтора года вместе, а Алекс твой друг. Разве ты не скучал по мне? — я подмигнула другу. — Конечно, скучал, рыбонька моя... — ответил Паша. Мы все переглянулись и снова засмеялись. Потом ещё раз обсудили, что скажем родным, чтобы не попасть впросак. Когда на часах было 11:00, я спросила: — Так, а вы завтракали? — Я посмотрела на Пашу. — Да, но кофе не успели выпить. — Отлично, попьём вместе. Пойдёмте уже знакомиться. — Подождите, нельзя же с пустыми руками, — Паша метнулся в комнату, где жил, и через мгновение стоял с цветами и бутылкой вина. Алекс что-то смекнул, вернулся в комнату и вынес коробку с конфетами. — Нехорошо, если ты будешь один воспитанный. На этой позитивной ноте мы отправились в дом дяди и тёти. На крыльцо я зашла первой, за мной Паша, ну и Алекс. Семья была уже в сборе. Я встала посередине, так чтобы быть лицом и к ребятам и родным. — Знакомьтесь, это мой Паша — Павел Котов, а это его друг Алекс Леша, — я указала рукой а сторону парней, — а это мой дядя Михаил Сергеевич, тётя Анна Валентиновна и сестра Юля. — Приятно познакомиться, — ответил Паша и

протянул подарки. Тёте – цветы, а дяде его любимое вино. Алекс же, со словами, – *Ravi de vous rencontrer*, – приложил-ся к ручкам тёти и Юли, – последней он протянул коробку конфет. – Какие приятные молодые люди! – смущаясь, заметила тётя Аня, – ну что же мы стоим, пойдёмте за стол. – Да, там уже всё заждалось, а вино мы оставим на вечер – к мясу, – подмигнул дядя Миша. Все прошли в гостиную, где уже стоял стол со всякими вкусностями. Во время обеда велась непринуждённая беседа, мужчины хвалили умелых хозяек, мы рассказывали как познакомились, а также слушали интересные и смешные случаи из работы Юли и дяди Миши. Мы пили чай, когда раздался звонок. Это был телефон дяди. – Простите... – он отправился к телефону. Буквально сразу мы услышали: – Алло... Что? Как такое может быть? Её должны были в Санкт-Петербург отвезти под охраной?! Я?! Разговор оборвался, а мы услышали глухой стук от падения. Все побежали в комнату и увидели дядю на полу без сознания, он держался за грудь... – Миша, Мишенька, – подбежала к нему жена, – вызывайте "скорую", у него приступ! Всё закружилось... Юля стала вызывать "скорую", мужчины подняли дядю и переложили на кровать, Алекс проверил пульс и побежал к себе. Через время он вернулся с аптечкой, из которой достал нитроглицерин и пшикнул дяде Мише в рот, стал измерять давление. Минуты через две лицо пациента стало приобретать живой цвет, а губы перестали быть сине-фиолетовыми и стали просто бледными. Ещё через ми-

нуту или полторы он открыл глаза и застонал. – Миша, как ты?– тётя Аня с тревогой вглядывалась в лицо мужа, – не вставай только, мы "скорую" вызывали. Дядя Миша помогал отрицательно головой: – Не надо... – прошептал больной, – мне никто не поможет теперь. Лучше бы умер. – Что ты говоришь, папа! – испуганно воскликнула Юля. – Какой позор...– прошептал дядя и закрыл глаза. – Папа! – заплакала Юля. – Тише, Юля, не плачьте...– проговорил Алекс. В этот момент мы услышали сирену "скорой". Паша вышел, чтобы проводить врачей в дом. Вошли двое медиков. Мужчина и женщина. – Что случилось? – строго спросил мужчину. Алекс развернулся в их сторону.

– Приступ стенокардии, я провел комплекс неотложной помощи, требуется госпитализация в медучреждение. Возможно развитие инфаркта. – Разберёмся... – ответил фельдшер, – что давали? – Нитроглицерин подязычно – две дозы. – Вы с ума сошли? Сами такие препараты используете? Вы что медик? – Да... Я врач. – Понятно. Нас зачем вызвали тогда? Раз сами всё умеете? – съехидничала тётка, которая в этот момент снимала кардиограмму. – Чтоб вам нескучно было! – огрызнулась Юля. – Девушка, Вы не хамите, а то мы сейчас напишем, что Вы мешаете оказанию помощи и уедем, раз умные такие.– ответил мужчина. – Не уедете, – до этого молчавший Паша вступил в разговор, – статья 124 УК РФ. Срок от 4 месяцев до года. Хотите? – Пуганные уже! – парировал фельдшер, – Что там? – Инфаркта нет, – ответила

его напарница. – Вот видите. Всё нормально, так что успокойтесь, – фельдшер повернулся к нам, – наверняка, он перенервничал, сейчас мы поставим ему успокоительное. Он поспит, и всё будет хорошо. В этот момент его напарница при помощи нашатыря приводила в чувства дядю Мишу. – Мужчина... – она заглянула в планшет, – Михаил Сергеевич, Вы меня слышите? Открываем глаза! Дядя еле открыл глаза и посмотрел сквозь медика. – Так, хорошо ... Как себя чувствуете? – продолжила допрос "доктор". Лицо дяди Миши исказила гримаса боли. – Дайте, я посмотрю кардиограмму, – сказал Алекс. – С какой стати? – возмутилась тётка. – С той, что вы оба фельдшеры, а я врач – судмедэксперт. Те переглянулись, но перестали препираться и отдали кардиограмму. Алекс внимательно просмотрел, потом вернулся и ткнул пальцем, показав: – Вот... это инфаркт. Сейчас острая фаза и нужна срочная госпитализация. Вопросы? Те переглянулись. – Раз вопросов нет, везите. – сказал Леша. Те кивнули, принесли носилки и мужчины погрузили дядю в карету скорой помощи. Тётя Аня поехала с ними, а мы в машине следом. Ещё перед уходом я почувствовала странное желание взять с собой телефон и ноутбук дяди Миши и, оказалось, не зря... Отвезли главу семейства в Кардиодиспансер и сразу отправили на операцию. Мы остались ждать на улице, так как смысла не было сидеть пять часов в здании. Спустя это время, мы зашли и узнали, что всё прошло успешно и дядя Миша в реанимации. Нам рекомендовали ехать домой.

Мы сели в машину все. – Спасибо, – проговорила Юля, – если бы не ты, Алекс, то папа бы умер. – Я выполнял свою работу, – коротко ответил Алекс. – Да, спасибо вам всем... – проговорила тётя и закрыла лицо руками. Её плечи вздрагивали. – Тётя Аня, всё будет хорошо, – я обняла тётю. Как только приехали домой, поняли, что нас ожидал "сюрприз". Калитка была настежь, хотя я точно помню, что закрывала. Мы переглянулись, мужчины пошли вперёд, я за ними, а тётя и Юля остались на улице. Зайдя в дом, увидели, что всё вверх дном... С порога... Дальше хуже. Сломанная мебель, порезанные диваны, матрасы, подушки. Из шкафов всё вывернуто. – Ощущение, что Мамай прошёл... – сказал Паша, – явно что-то искали... Мы вышли на улицу. – Что случилось? – Спросила Юля. – Дом весь разбит. Что-то искали... – ответила я, – Пойдёмте проверим второй дом. Во втором доме было всё спокойно. После небольшой уборки в доме, мы взяли вещи и ушли во второй дом. Сели за стол, Алекс поставил чай. – Нужно в полицию звонить... – сказала тётя Аня. – А смысл? – Юля развернула конфету, – они никого не найдут. Я даже боюсь ночевать дома. Дожили. Эти свиньи разбили мою кровать. Риит.... – Что? – я посмотрела на сестру. – Может, у тебя есть знакомые детективы? И сестра выразительно на меня посмотрела. Мы заплатим ... – Есть. Они перед вами. Родственницы притихли и смотрели на парней. – А можно Вас попросить взяться за наше дело? – со слезами на глазах спросила тётя Аня. – Нас уже попросили. Мы здесь, что-

бы помочь, — ответил Паша, — завтра в обед приедут остальные. Возьмут дом под охрану и вас, без охраны никуда не ходить... — он посмотрел каждой из них в глаза, — даже просто за солью к соседям. Понятно? — Да. — ответила тётя. — Хорошо. Марго, нужно просмотреть ноут и телефон, этим Лёха займётся. Пароли знаете? — это было адресовано Юльке. Та согласно кивнула, — хорошо, а сейчас нужно спать. Мы ляжем в одной комнате с Алексом, а Вы в остальных двух. Так и сделали ...

Глава 6. Приветы из прошлого или какого водяного...

Я проснулась, открыла глаза и поняла, что солнце во всю светит, а я одна в комнате. Прислушалась... Похоже, что и во всём доме я одна.

Встала и как была в длинной футболке пошла умываться, когда выходила из ванны, столкнулась с тётей.

– Риточка, ты чего в одной футболке? Мужчины же ходят.

– Это для вас с Юлей они мужчины, а для меня коллеги. Я так сказать, свой парень. Они меня и голой уже видели.

Я со смехом наблюдала, как расширяются глаза тёти Ани.

– Надеюсь, что Ира не знает?

А я подумала, что моя мама много чего не знает.

– Нет, конечно. Но это совсем не то, что Вы подумали... На мне полыхнула одежда, парни вовремя затушили, но одежда хорошо так подгорела. Пришлось снять, так как свои функции она уже не выполняла в "стратегических" местах.

– Какой кошмар!

– Дело давнее, а где все?

– Кто где. Алекс помогает Юле с уборкой, – ну дааа, я мысленно улыбнулась: главное, чтоб после этого их срочно женить не пришлось...

– Павел разговаривает по телефону... с женщиной... – на

меня выразительно посмотрели.

– Я не ревнивая.

Зашёл Паша.

– Проснулась? Хорошо. Пойдём поговорим.

– А можно я кофе проглочу?

– Можно, но потом...

– Ясно, – я отправилась одеваться, через несколько минут была готова. На мне были мои любимые чёрные джинсы и такого же цвета футболка. Волосы я собрала в высокий хвост. Подошла к зеркалу и порадовалась, что хоть краситься не нужно, недавно обновила перманентный макияж.

Вышла в кухню.

– Ой, Риток, ты чего вся "чёрная"? – удивилась тётя.

– Она всегда такая... – за меня ответил Паша. – Рабочий настрой.

Мы вышли во двор и пошли в конец огорода за вторым домом.

– Я позвонил супруге профессора Попова. Поговорил с ней. Отправил фото браслета – она его сразу узнала. Сказала, что не так давно к ней приходил журналист, который якобы писал статью о её супруге... – мы переглянулись, – да, я тоже считаю, что это не журналист был и, самое интересное, что он просил вспомнить что-нибудь из коллекции для описания. Фото она ему не отдала, сказала, что всё полиция изъяла.

Сегодня ещё должен отзвониться Толя из архива. Я его

попросил посмотреть папку Попова.

– Получается, что этот браслет из пропавшей коллекции. Но как он оказался в музее?

– На этот вопрос нам может дать ответ твой дядя или...

– Директор музея...

– Да. Как только приедут парни, бери Игоря и езжайте в музей, заодно и спросите о звонке твоему дяде. Алекс при-
смотрит за твоей сестрой – отпечатки он снял какие нашёл,
сравнит с вашими, а остальные прогонит по базе: вдруг вы-
нырнут. Я с Анной Валентиновной съезжу в больницу к Ми-
хаилу Сергеевичу и попробую с ним поговорить...

– Хорошо.

После разговора мы отправились пить чай. Ближе к обе-
ду услышали весёлый сигнал автомобиля. Пошли встречать
гостей.

– Еле нашли вас...кто так строит? – возмущался Алек-
сей, – никакой системы, дома... Рядом 15 и 43! Ну как так-
то?

– Уметь надо! Это чтобы ты бегал, как в
"Чародеях", и кричал: "Ну, кто так строит?!".

Все засмеялись, стали обниматься, знакомиться с моими
родственницами.

Сразу после обеда мы отправились каждый по делам.

Алекс Лешá и Юлия Белова.

Алекс наблюдал за прекрасной сестрой Марго. Девушка
закусив губу разбирала вещи. Пару раз она всплакнула, по-

тому что были разбиты подарки её учеников... пустячковые самодельные статуэтки, но такие дорогие её сердцу. Видимо, посчитали, что могли флешку спрятать в них...

– Юль, а чем конкретно занимается твой отец в музее?

– Экспозиционно-выставочной работой.

– А можно подробнее?

– Он занимается организацией выставок на базе музея, а также музейными экспозициями из частных коллекций.

– Угу... А тот браслет, что украли... Он был постоянный экспонат или из частной коллекции?

– Из частной.

– А чьей не знаешь?

– Нет.

– Понятно.

Алекс не стал развивать болезную тему, как раз в этот момент программа выдала совпадение. Леша посмотрел на монитор и замер.

– Не может быть...

– Что там? – заинтересованно заглянула девушка.

Алекс прикрыл ноут и встал из-за стола.

– Ничего. Пригласили на собеседование в НИИ.

– Ого!

– Угу...

Алекс отправился к коллегам, чтобы поделиться сногсшибательной новостью. А именно, что одни из отпечатков принадлежат Роману Фомину, которого они считали погибшим.

Он когда-то работал с Котовым в одном районе, но однажды поехал на рыбалку и пропал. Как раз после случая с профессором Поповым. Искали Романа долго, но... Признали мёртвым, чтобы родители-пенсионеры могли пенсию получить по потере кормильца.

Марго и Игорь

Мы с Игорем Старцевым подъехали к музею. Я могла и одна съездить, но шеф велел взять для уверенности с собой Игоря, который владел боевыми искусствами Самбо (как все мы), айкидо и каратэ. А ещё у Игоря – чуйка. Так сказать, интуиция.

– Игорь, ты можешь включить запись? Чтобы не упустить ничего...

– Само собой.

Договорившись о том, как строить беседу, отправились к директору краеведческого музея.

Кабинет располагался на первом этаже музея. Я постучала.

– Да,да... Кто там?

– Здравствуйте, Олег Николаевич, разрешите?

– Здравствуйте. Если Вы журналистка, то уходите. Я ничего не буду говорить.

– Нет, я не журналистка. Я частный детектив, – я показала удостоверение.

– Мы не заказывали, дело ведёт полиция, – удивился Олег

Николаевич.

– Нас наняла семья Михаила Сергеевича Белова.

– Ах, вот оно что... Проходите... Как он?

– В реанимации, но жизни уже ничего не угрожает, – я слукавила. Дядю перевели в общую палату уже сегодня утром.

– Я рад. Что Вы хотите знать?

– Скажите, пожалуйста, Вы знаете, кто звонил Михаилу Сергеевичу в тот день, когда ему стало плохо?

– Нет.

– Но звонили с телефона музея.

– Это мог сделать, кто угодно, – Олег Николаевич пожал плечами и взял в руки ручку с каким-то логотипом, – доступ к телефону не только у меня...

– Подскажите, пожалуйста, а вот браслет, который украли, он постоянный экспонат? И кому он принадлежал? Какова его историческая ценность?

– Нет, что Вы... Этот браслет нам любезно предоставил хозяин археологического агентства "Eterneco". В прошлом он принадлежал жрице одного из киргиз-кайсацких племен, а сейчас "Eterneco".

– Как интересно, а кто отвечал за безопасность экспоната?

– Мы... Для этого были задействованы наши охранники, а также вневедомственная охрана МВД.

– А материальную ответственность?

– Музей...

– Кроме браслета ничего не пропало?

– Нет..., – директор как-то замешкался и заметно занервничал.

– У Михаила Сергеевича были враги, недоброжелатели? Может быть, с кем-то из коллег натянутые отношения?

– Что Вы! Миша замечательный человек, да и специалист! Он душа компании, а здесь его авторитет непререкаем, наоборот, к нему очередь из студентов на практику, потому что он деликатный человек и всегда рад помочь, если видит, что студент действительно интересуется...

– Понятно... А могу ли я пообщаться с Вашими коллегами?

– Да, почему нет... Я думаю, что никто не откажется.

– Спасибо, тогда ещё маленькая просьба: можете посодействовать, чтобы точно не отказали?

– Пойдёмте.

Олег Николаевич, как был с ручкой в руках, так и встал из-за стола и повел нас прочь из кабинета.

Я присмотрелась к логотипу и увидела "Eternesco".

– Нравится? – заметил мой интерес директор музея.

– Да, очень интересная, – внутри ручки была жидкость, а в ней плавал саркофаг, но не египетский, вроде. Я решила уточнить, – Это же не египетский саркофаг?

– Конечно, нет. Какая Вы молодец! Это мини-копия саркофага Тисульской принцессы.

– Так это же миф!

– Как знать... А вообще, это просто сувенир.

Итак, вооон Виктор Алексеевич Кичигин, Михаил Сергеевич с ним последний раз виделся...

Таким образом мы обошли всех сотрудников, даже с техничкой пообщались. Выяснилось, что врагов у дяди не было, за пропажу экспоната нёс ответственность сам музей и охрана. Дядя же в данном случае отвечал за правильное хранение, температурный режим и так далее.

– Ничего не нашли...

– Зато выяснили, что дядя твой – хороший человек. А ещё, он напрягся, когда речь зашла об этой конторке, которая "одолжила" им браслетик.

– Да... Нужно проверить это агенство...

– Лёхе будет чем заняться. Не расстраивайся, послушаем запись ещё раз.

– А ты заметил, как занервничал Олег Николаевич, когда я спросила, что ещё пропало?

– Ага, я думал он соскочит и убежит или ручку сломает.

Мы поехали домой: смысла здесь находиться больше не было...Пока...

Павел Котов и Анна Валентиновна.

В больницу Павел и Анна Валентиновна выехали сразу после окончания сончаса.

Михаила Сергеевича ещё утром перевели в общую палату.

Припарковавшись, Павел достал из кармана диктофон и

включил его.

В вестибюле их встретила медсестра, которая сообщила, что к пациенту никого не пускают, но Анна Валентиновна предупредила, что у неё разрешение от главврача. После веского аргумента им выдали сменную одежду, обувь и пропустили. На шестой этаж поднялись на лифте, выйдя, увидели медицинский пост. Чтобы не терять времени на поиски нужной палаты, Анна Валентиновна сразу же подошла к медсестре.

– Девушка, здравствуйте. Подскажите, пожалуйста, в какой палате Белов Михаил Сергеевич? Я его жена, мне разрешил главврач провести его.

– Здравствуйте. В 647 палате. Я Вас провожу. А молодой человек к кому?

– Он со мной.

Медсестра проводила к пациенту и взяла обещание с посетителей, что они долго не будут.

Как только закрылась дверь, тётя Аня подошла к мужу.

– Мишенька, дорогой мой. Ты слышишь меня?

Михаил Сергеевич открыл глаза и грустно улыбнулся.

– Анечка, душа моя. Зачем ты утруждалась? Меня скоро выпишут.

– Нет, Миш. Выпишут, когда здоров будешь. И мне совсем не трудно к родному человеку прийти. Не говори глупостей.

Котов подошёл к кровати больного и протянул тому руку для приветствия.

– Здравствуйте, Михаил Сергеевич.

– Ой, Павел, и Вы здесь. Можно без отчества, а просто дядя Миша, – пожал протянутую руку больной.

– Хорошо, спасибо. Как Вы?

– Нормально. В моих обстоятельствах – нормально.

– Дядя Миша, можно я задам Вам пару вопросов?

– Каких?

– Только обещайте, что не будете сильно волноваться.

– Ммм... понял... ты тоже детектив... или полицейский?

– Вы правы, я детектив. Меня наняли, чтобы я помог Вам.

Сразу оговорюсь, что это Рита, – Паша аккуратно посмотрел на тётю Аню, и та кивнула.

– Понятно. Задавай...

– Скажите, пожалуйста, кто Вам звонил?

– Директор музея. Олег Добров.

– Вот как... это по поводу браслета?

– Нет... – монитор на руке пациента показал учащение пульса, – Он сообщил, что книга не выехала в Питер, а пропала... Более того, теперь я виновен буду в продаже...

– Почему именно Вы? – Павел посмотрел на датчик пульса.

– Потому что я отказался от охраны

"Eternesco" и настоял на вневедомственной охране Росгвардии. А теперь книга пропала.

– Она такая дорогая или из частной коллекции?

– Она бесценна. Она найдена в одном из урочищ. Это

ещё дохристианская эпоха точно, более того, пока не можем идентифицировать язык, на котором она написана. За этим и отправляли в Питер. Радиоуглеродный анализ, анализ языка...

Всё пропало... Моё имя опозорено, так ещё и неустойку я должен платить... Придётся один из домов продать и дополнительно кредит брать... 10 миллионов не шутка... – на последнем слове, у дяди Миши затряслись руки.

– Дядя Миша, Вы не переживайте, никто Вас не имеет права заставить платить. Да и в пропаже Вы не виновны. Виновны те, кто не смог сохранить.

Михаил Сергеевич не успел ничего ответить, зашла медсестра и попросила оставить в покое больного. Пришлось прощаться.

Домой ехали молча, каждый думал о своём.

Через время дома.

Мы с Игорем уже приехали домой, а Паши и тёти ещё нет. Не хотелось терять времени, поэтому пошли к Алексею, чтобы перебросил на компьютер запись разговора и чтобы поискал информацию об "Eternesco". Через час подъехали Павел и тётя Аня.

– Привет, – я вышла встретить во двор вместе с Юлей.

– Мам, как папа? – Юлька всматривались в уставшее лицо матери.

– Лучше. Разговаривает.

Паша посмотрел на меня, и мы молча пошли в огород,

сели на завалинку.

– Что у вас? – спросил начальник.

– Директор – скользкий тип, что-то занервничал, когда я спросила, не пропало ли ещё чего. Браслетом владеет "Eterneco".

Музей должен теперь платить неустойку.

– Понятно, что нервничает. Твой дядя сказал, что это директор звонил и сообщил о пропаже бесценной книги, а самое интересное, что якобы виноват твой дядя и возмещать ущерб ему.

– А в какую сумму оценили нашу бесценную?

– В 10 миллионов рублей.

Я присвистнула, отнюдь не как леди.

– А дядя причём?

– Он отказался от сопровождения охраны "Eterneco", а музей с ними сотрудничает и в этой сфере. Вот почему отказался, он не успел мне рассказать. Медсестра нас вежливо попросила из палаты.

– Ясно. Мы Лёше передали запись разговора в музей, со всеми, кто был поговорили. Все хорошо отзываются о дяде и сочувствуют. Да, по поводу этой конторы, я попросила Лёху "нарыть" всё: сфера интересов, легальность, скандалы, успехи, падения, смена владельцев.

– Умница, – Паша вздохнул.

– Что дальше?

– Прослушивать записи. Я свою тоже отдам в работу. По-

том – отдых. И ещё, нужно подписать контракт на охрану твоего дяди, что-то я переживаю. Так как мы зашли, может хоть кто.

Вечером заключили контракт и сразу же Артур и Никита поехали в больницу на дежурство возле палаты.

А мы пожарили шашлык. После того как поели, разошлись спать.

Как только уснули родственницы, мы все вышли на улицу. Обсуждали полученную информацию... Ну и странное "воскрешение" Романана Фомина. Как вдруг Дияр шикнул, чтобы мы пригнулись. И я увидела... тень.. силуэт стал вырисовываться всё чётче, и я заметила дядю или дядю, но другого... Он постоял у окна и ушёл.

У меня ноги чуть не приросли к земле, а парни уже тихо пошли за "гостем"...

Я их догнала, и мы, казалось, сразу подбежали, но никого уже не было... Только на земле мокрые следы, которые уходили к дорожке, что вела к дамбе... Я посмотрела на окно и заметила на гвоздике маленький ключик. Потрогала нитку, к которой он привязан... влажная... Какого...водяного?

Забрав ключ, мы пошли домой. Кто-то оставил подсказку. Знать бы ещё: от какой двери этот ключ...

Глава 7. Вспомни меня или ключик от тайной дверцы.

Проснулись рано, нельзя терять времени, да и парней нужно сменить на посту. Теперь едут Макс и Игорь.

А я, Паша, Лёша и Дима поехали по делам.

Мы с Пашей – в музей, уточнить с какой целью директор утаил, что пропала книга, и о какой компенсации от дяди может идти речь, да и как так получается, что со звонком он нас обманул. Паша по нашим каналам попросил помощи у местных полицейских, которые откликнулись на просьбу помочь бывшим коллегам. Лёша и Дима поехали в местный офис "Eternesco", чтобы побеседовать, откуда у них браслет.

Марго и Павел

Доехали до музея и припарковались подальше, чтобы не привлекать внимания.

– Паш, ты или я включим диктофон?

– Ты, – Паша приоткрыл окно, – душно. Сейчас подождём подкрепление и пойдём.

– Интересно, как он объяснит свою ложь? Ведь это статья.

– Ну вот и напомним.

Минут через пятнадцать подъехали местные полицейские на двух машинах. Мы вышли из машины и поздоровались.

– Здравствуйте. Вы Павел?– поздоровался высокий и

крепкий росгвардеец, когда Паша кивнул и протянул руку для пожатия, мужчина протянул свою со словами: "Рад знакомству, я Александр. Толя сказал, что вы стоящие ребята, да ещё и из бывших. А Толян разбирается в людях".

Мужчины все поздоровались. Мне игриво подмигнули, а я что? А я ничего... приятно, да. Когда не пошлые "сигналы фарами", а нормальные, шутейные. Поэтому и я улыбалась и даже ножкой пошаркала и локон на пальчик завила. Мужчины заулыбались. Такой весёлой компанией мы и зашли в музей: я, Паша, Александр и ещё два бойца. Четверо ребят остались под окнами, мало ли что взбредёт в голову директору.

На входе парни показали удостоверения охране и приложили палец к губам, подав знак молчать. Те кивнули.

Прошли к кабинету. Я постучала.

– Я занят! – рявкнул директор. Вот вам и мил человек.

Я открыла дверь в кабинет.

– Здравствуйте Олег Николаевич, я всё-таки зайду.

– Вы? Что Вам нужно? Я ответил на все ваши вопросы!

Мне некогда, – мужик демонстративно встал из-за стола и снял пиджак со спинки кресла, собираясь покинуть кабинет. Ага, счазззз! Я хуже овчарки на работе. Я ухмыльнулась и ответила:

– Олег Николаевич, вот Вы взрослый человек, а так и не усвоили, что обманывать плохо? Вернитесь, пожалуйста, за свой рабочий стол и давайте ещё раз поговорим, но уже чест-

но. Я знаю, что это Вы звонили Михаилу Сергеевичу и угрожали.

– Я ни о чём с Вами говорить не буду! Пойдите прочь!

– Отлично, тогда вместе прогуляемся до отделения полиции, где Вам предъявят обвинение в причинении вреда по неосторожности... Но это пока... А там как знать, как изменится одна статья на другую. Как говорится, был бы человек, а статья найдётся.

В этот момент из-за моей спины показались сотрудники Росгвардии. Олег Николаевич, смекнув, что дело плохо, посмотрел в окно, где ему помахали остальные ребята. Вздыхнув, он подошёл к рабочему столу и тяжело опустился в кресло.

Мы прошли в кабинет. Двое ребят сразу прошли к столу и проверили: нет ли оружия.

– Я же не киллер, чтоб пистолет прятать, – возмутился директор музея.

– Всяко бывает, – ответил Александр.

Когда с этим разобрались, я приступила к допросу... то есть беседе.

– Олег Николаевич, с какой целью Вы ввели нас в заблуждение, сказав, что не знаете, кто звонил Михаилу Сергеевичу?

– Я испугался. Я не думал, что у Мишки сердце прихватит.

– А почему сказали, что ничего больше не пропало, хотя

исчезла книга?

Мужчина уронил голову на грудь и потёр виски.

– Потому что это не афишируется. Я не могу уже... Это всё более становится странным и... страшным... Я не хотел Мише вреда. Я предупредил, что во время транспортировки пропала книга. А так как он настоял, чтобы мы отказались от сопровождения...

Мы переглянулись.

– Eternesco?

– Да. То теперь, компенсация на нём...

– Кто оценивал книгу?

– Эксперт "Eternesco".

– Объясните, пожалуйста, – вмешался Паша, – какое к этому вообще имеет отношение частная контора?

– Они спонсоры раскопок. А значит, это и их находка...

– Очень интересно, – проговорила я тихо.

– Ничего интересного. Мы с Михаилом теперь им денег должны, а с такими людьми не шутят.

– И Вы?

– Да.

– А разве находка не принадлежит музею?

– По документам да, а вот в реальности...

– Вы боитесь судебных тяжб?

– Нет. Я боюсь, что скоро меня не будет... – прошептал белыми губами мужчина.

– Вам угрожают? – поинтересовался Александр.

– Вы не поймёте и не поверите... – Олег Николаевич устремил взгляд в пустоту и будто выпал из реальности.

– А Вы расскажите... – я подалась слегка к нему.

Собеседник перевёл более осмысленный взгляд на меня...

– Я знаю кто ты. Ты племянница Миши.

– Я не скрываю данный факт.

– Да... Это хорошо, может быть, ты поймёшь... Можно мне воды?

– Да, конечно.

Я встала, подошла к мини-бару и налила из графина воды в пластиковый стакан. Подошла и протянула Олегу Николаевичу.

Он пил большими глотками, будто провёл сутки в пустыне, поэтому в два приёма воду выпил.

– Что ты хочешь знать?

– Всё. Чтобы я могла Вам и дяде помочь. Я думаю, что Вы действительно не хотели ему зла.

Олег Николаевич тоскливо посмотрел на моих коллег и заговорил:

– Когда-то мы учились все вместе в ШГПИ на истфаке. Ездили на практику вместе... В тот ужасный год, мы закончили институт, съездили в Пермь на раскопки урочища. Там деревня была... когда-то. Так вот, оттуда всё и началось. Виктор – брат близнец твоего дяди, отправился один в ночь к урочищу. Мы разбили лагерь по пути, а ему не хотелось

ждать. Мы его отговаривали, но он ни в какую. В итоге махнули рукой. Не первый раз он так себя ведёт. Только... Когда мы пришли на место раскопок, то выяснилось, что Виктора там нет и следов его прибывания тоже нет. Мишка тогда расстроен был, но сказал, что не чувствует беды. Не знаю как, но они чувствовали друг друга.

– Да, я слышала, что есть такая связь у близнецов, но она не доказана, – высказала мысли в слух.

– Доказана или нет, но мы его искали двое суток, а на третьи он как ни в чем не бывало вышел на нас и удивился, что мы уже здесь.

– То есть?

– Он объяснил, что по пути набрёл на деревню старообрядцев, где и переночевал. И всё было бы прекрасно, но мы шли по этой же дороге и тоже проходили эту деревню...

Олег Николаевич замолчал и снова стал смотреть в пустоту.

– Местные его не встречали? – задал вопрос Александр.

– Нет... – был тихий ответ.

– Ну может деревня была не одна? – предположил Павел.

– Да нет... деревня эта же...

– А что тогда? – мне уже стало откровенно надоедать это "замедленное кино".

– Деревня заброшена была с конца девятнадцатого века, а Виктор утверждал, что там люди живут. Даже заставил нас с ним пойти... Мы пошли, а там развалины... заросшие...

Потом местные нас ругали и сказали, что туда никто не ходит, так как люди пропадают, да могут не вернуться... Или возвращаются, но через года и другими... потом также могут исчезнуть снова... навсегда.

– Олег Николаевич, Вы-то в сказки не верите? – усмехнулся Александр.

– Нееет, в сказки нет, а в эту деревню -да.

– Бред, – расстроено сказал Паша.

– Как знать...как знать... – проговорил рассказчик, – вот только Виктор стал другим. Всегда был общительный, весёлый, а тут как с ума сошёл. Только и читал, читал об этой деревне искал информацию... Тщетно. А в день, когда он пропал, он мне сказал, что нашёл кое-что... Он не утонул.

– Думаете, его убили? – я посмотрела на Олега Николаевича и мне показалось, что он за время разговора постарел и выглядит испуганным, я бы даже сказала, что он на грани помешательства был.

– Он ушёл... Просто встал и ушёл... Мы все на пляже остались ночевать. Палатки с собой были...

– На пляже, где сейчас старица или который чуть дальше находится? – я решила уточнить.

– Да... Старица... Она раньше примыкала к самому Тоболу...

– Олег Николаевич, Вы не волнуйтесь... – я постаралась мягкости в голос добавить, – можете припомнить, что тогда увидели?

Мужчина перевёл на меня взгляд и сказал:

– Я скажу только тебе.

Вот так ... Мы переглянулись.

– Хорошо... Ребята, подождите за дверью, пожалуйста.

Коллеги, кивнув, вышли, но оставили дверь приоткрытой,

а то мало ли что...

– Так что Вы увидели той ночью?

– Жуть...

Я приподняла бровь.

– Он пошёл по направлению к реке. Там...сейчас дачи, а тогда были где-то частные дома, а где-то просто трава и единичные дачи. Я за ним, хотел окликнуть, да только увидел, как он зашёл в домик недостроенный, он прямо к реке при-мыкал... Я ещё подумал, кому нужно строить здесь, пусть даже дачу? Каждую весну река топить будет... Так вот, за-шёл он... Яркий свет оттуда ударил, какие-то голоса, смех людей... много людей, дети играли будто, а потом всё стих-ло. Я сначала испугался сильно, ноги не слушались даже... потом кое-как заставил себя пойти поискать Витьку. А его нет... Три стены есть, а его нет. Я вернулся обратно, разбу-дил парней, мы все туда ходили, но его не нашли... Утром дошли до конторы совхоза и вызвали милицию. Только нас забрали всех, допрашивали, а толку... Нашли у нас бутылку вина и решили, что мы перепились все, а Витя утонул. Вот так...

Я сидела и не знала, что сказать... Он говорил правду. Я

это чувствовала и видела, при этом он даже сейчас спустя столько лет испытывал ужас... животный страх.

– Вы дяде рассказывали об этом?

– Нет, но... Он ищет Виктора до сих пор. И ещё, книга...

– Что с ней не так?

– Всё. Дело в том, что Миша её привёз из Пермского края...

– Только не говорите, что из той деревни...– я перешла на шёпот.

– Именно... Хотя тогда мы долго там ковырялись, но кроме брошенной утвари ничего не нашли. А это отлично сохранившаяся книга! Так выглядит, будто не под землёй лежала, а в сундуке у бабушки. Но самое странное, что мы не знаем языка, на котором она написана. Ясно одно, что она дохристианской эпохи. И ещё... там... В середине... Есть отметка, где описан браслет жрицы... Там ромбик нарисован. Ручкой шариковой. Так Витя помечал интересные для него записи. Миша мне ткнул и сказал, что Витя держал эту книгу в руках. Но этого не могло быть... Просто не могло... Как и деревни той...

У меня глаза "полезли на лоб" от такой информации...

– А откуда Вы знаете, что жрицы?

– Потому что там рисунок чёткий. Женщина, браслет, жертвенник.

– Не думаете же Вы, что Виктор подбросил эту книгу?

– Нет! Конечно нет.

– А что это тогда значит?

– Ты – детектив, тебе и разбираться. Я что знал, рассказал.

– Сможете показать примерное место исчезновения Виктора?

– Смогу. Точное. Мне не забыть дорогу.

– Спасибо.

– За что?

– За то, что доверились мне и рассказали.

– Послезавтра во второй половине дня и прогуляемся туда. Как Миша?

– Лучше. Он вас не винит.

Олег Николаевич тяжело вздохнул и кивнул.

– Скажите, пожалуйста, а браслет, который пропал... откуда он в музее?

– Это собственность "Eternesco". Откуда у них – не знаю.

Я помолчала...

– Олег Николаевич, может, Вас отвезти домой? Как себя чувствуете?

– Нет, спасибо. Я сам. Жить буду.

Я встала из-за стола и пошла на выход. В последний момент я обернулась, достала из кармана ключ, который мы нашли.

– А Вам этот ключ незнаком? – я показала находку.

Мужчина пристально посмотрел, но отрицательно покачал головой. Не лгал.

– До свидания.

– До свидания... – попрощался Олег Николаевич.

Я вышла и закрыла плотно дверь.

– Тебя можно похвалить, – меня хлопнул слегка по плечу Александр, – такую бредятину слушала невозмутимо. Может, ему 103 вызвать?

– Нет, не нужно, – я не могла объяснить ему, что не сомневаюсь в этой истории.

– Поехали домой. Парни, спасибо большое, – Паша пожал руки гвардейцам, и мы все разошлись.

Я шла молча до машины. Молча мы проехали до светофора, когда Павел заговорил.

– Ты ему веришь?

Я молчала... Скажу нет и солгу, скажу да и он решит, что я сошла с ума.

– Веришь... – Паша утвердительно кивнул, – я тоже. Поэтому завтра всё же прогуляемся к тому месту. Я повернулась к напарнику и посмотрела в его глаза. Он не смеялся.

Доехали до дома в молчании, там уже стояла машина Лёши и Димы, значит, вернулись.

Зашли в дом и увидели картину, от которой хотелось смеяться и плакать...

Здоровые мужики сражались с моей сестрой и пытались вытолкать за дверь щенка.

– Я сказала, он будет здесь! – уже перешла на рык Юлька.

– А я говорю, что это антисанитария, – упёрся Леша.

– Да мне... по фен-шую! О! Понял? Завтра поеду и про-

глистую его.

– Даже не думай, что этот блоховоз останется, – с высоты своего роста парировал Алекс.

Я засмеялась.

– Какая драма! Прямо семейные разборки!

Сестра покраснела, а Алекс растерянно смотрел на ухмыляющихся друзей.

– Да ну вас... Хоть ты ей скажи... Мы не можем убедить. Пошла в магазин, а притащила с собой это.

Я посмотрела на пёселя, что доверчиво прижимался к Юльке.. Дворянин... Черный с белыми лапками и белым кончиком хвоста.

– А мы с Пашей его сейчас отвезём в клинику и обрабатываем. Потом я его себе возьму, а то в квартире вечно тихо...

Юлёк подпрыгнула, как маленькая.

– Ритуська, ты чудо!

Я перевела взгляд на Пашу, он молча закатил глаза. Мы поехали в клинику, где Юля договорилась о приёме.

Через полтора часа были дома с... Адель. Вот так.

Леша всё равно презрительно поглядывал.

Ну не любит он собак. Настоящий кот!

За ужином выяснилось, что ребят даже не пустили в "Eternesco". Да и как такового офиса и нет. Здание есть, вывеска, а людей нет. Вся надежда в наших поисках оставалась на Олега Николаевича и дядю.

На следующее утро я поехала к дяде сама.

– Привет, – поздоровалась с ребятами на входе.

– Привет. Ты одна?

– Нет, с Леша́. Он глазки строит медсестре возле лифта.

Мужчины улыбнулись. В это время мы увидели довольно-го Алекса.

– Сам бы здесь полежал, – он покрутил бумажкой с номером.

– Что это?

– Номер Алисы. Хорошая девушка, которая обещала со мной сегодня поужинать.

– Ну ты... ходок.

– Ага... А то вечером здесь гости планируются.

Мы подобрались все и посмотрели на Леша́, а тот продолжил:

– Она слышала, как заведующий разговаривал с каким-то мужиком, что как отбой будет, то можно навестить твоего дядю. Она думает, что это следователь.

– Надо же...

Я позвонила Паше и через некоторое время все были здесь.

– Нужно твоего дядю спрятать, – сказал Павел.

– Куда?

– В другую палату, да хоть в туалет. Другого нет варианта, а здесь мы подождём "гостя".

Так и решили. Я прошла в палату к дяде, чтобы поговорить.

– Здравствуйте. Дядь Миш, как Вы?

– Рита, привет. Нормально для данных обстоятельств.

– Я хотела поговорить... можно?

– Да, конечно.

Я вытащила ключ из кармана.

– Вам не знаком этот ключик?

Дядя побледнел, а я испугалась не на шутку.

– Дядя Миша...

– Это... Где ты его взяла?

– Нашла...

– Этого не может быть... где нашла? Рита?

Я рассказала, что нашла ключ на окне, но про мокрые следы умолчала.

– Он жив...

– Виктор?

– Да! Это его. Он был как кулон у него. Сейчас... – дядя пару раз вздохнул, чтобы справиться с чувствами.

– А от чего он?

– У Виктора был тайник... в квартире... на Ленина. После его пропажи, я всё обыскал, но не нашёл его.

– Может, его и не было?

– Был! Но вот где? Я даже обои снял...

– Вы знаете, что было в тайнике?

– Да! Всё, что связано с деревней, которая была в том лесу...

– Это деревня, которая заброшена была в девятнадцатом

веке?

– Да, но не заброшена! Нет! Знаешь, это странно... Там время шалит, будто течёт по другому. И дома... они не сгнили... то есть не совсем сгнили. Очень старые, а утварь расположена так, будто люди встали и ушли без всего. Это Витя оставил ключ. Я уверен!

– А какие у Вас отношения с начальником?

– С Олегом? Приятельские. Мы учились вместе. Он и позвонил мне тогда...

– Почему Вы отказались от услуг сопровождения "Eterneco"?

– Потому что они мошенники! Они скрыли половину находок под предлогом своей доли, а когда мы заявили о находках, то они опровергли, что артефакты были найдены. Они что-то ищут, а что – неясно. Но я больше не хочу им помогать...

– Яясно... дядь Миш, тут такое дело, Вам нужно будет переселиться временно в другую палату.

– Что случилось?

– Ничего. Вот чтобы ничего не случилось и нужно так сделать.

– Хорошо.

– Ещё вопрос, как Вы связывались с " Eterneco"?

– У меня в телефоне, есть контакты Антона Шевцова. Вот он и есть их местный региональный менеджер.

– Спасибо.

Вечером мы тихо переселили дядю в "сестринскую", а сами остались в палате. Котов прикрыл жалюзи и создал полный мрак. Таким образом, тот, кто зайдёт, не сразу сориентируется в помещении, но мы его отлично будем видеть. Ещё сделали муляж человека на кровати, так как не знали, зачем и с чем придут.

В час икс мы услышали тихие шаги...открылась дверь и зашёл...ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ.

– Миша, Мишка, ты здесь? Вставай! Надо сматывать удочки отсюда. Они мне дачу сожгли!

Я вышла из темноты, и Олег Николаевич отступил, но сзади стоял Котов:

– Какая встреча. Поговорим?

– Оххх... Вы не понимаете... Мишу нужно отсюда увозить... Они доберутся до него. Не знаю, что им нужно, но...

– Олег..., – мы слышали за спиной Котова голос дяди.

– Михаил Сергеевич, – Паша был зол, – мы договорились, что Вы сидите тихо.

– Да-да... Олег, что случилось?

– Ты был прав: они что-то ищут. И это что-то у тебя! – Добров посмортел с тревогой на дядю.

– Но у меня ничего нет... – развёл руками дядя Миша.

– Они были у меня на даче, всё там обыскали и сожгли дачу, – расстроено поведал наш гость.

– Значит, это они сожгли мой кабинет. – сделал вывод дядя Миша.

– Я и не сомневался. Что делать? – испуганно спросил Добров.

До этого молчавший Леша ответил:

– Уходить и быстро. За Михаилом Сергеевичем я смогу присмотреть.

Мы так и сделали. Просто уехали домой.

Через час позвонил врач и сказал, что дядя Миша пропал, пришлось сказать, что он сам уехал под свою ответственность и мы его отправили в другую клинику. Врач, конечно, ругался, но...поздно пить боржоми...

Олег Николаевич остался тоже у нас, так как был сильно напуган.

Ночью я лежала и думала, что нужно наведаться в квартиру и ещё раз поискать замок, к которому подойдёт этот ключик. Буду, как Буратино, искать дверцу...

Глава 8." Раз, два, три, четыре, пять...я иду искать..."

Утром нас разбудил Лёша, который смог подключиться к камерам наблюдения и увидел, что в 23:37 в офис "Eternesco" входил мужчина: высокий брюнет с лёгкой щетиной, который был одет в дорогой костюм. Даже на видеозаписи он излучал спокойствие, уверенность – сразу понятно, что он один из тех, кто считает себя "хозяевами жизни". Возле офиса его остался ждать не менее статусный автомобиль. Но самое интересное, что до самого утра этот мужчина не выходил из офиса, скорее всего, он и сейчас был там.

– Дядя Миша, Вы знаете этого человека? Это менеджер? – поинтересовалась я.

– Нет, Марго, – дядя всматривался в запись. Благо там очень хорошо освещённый участок и всё видно, как днём, – этого человека я точно не знаю. И менеджер выглядит по-другому, он русский, среднего роста, не спортивный, а этот брюнет и ростом от 180 сантиметров. Этакий шкаф.

– Это наш шанс, – задумчиво высказался Паша Котов, – возможно это кто-то из руководства. Не думаю, что простые археологи "катаются" на таких авто. Нужно ехать, пока он там, и поговорить. Хотя бы попытаться.

– Я поеду, – сразу же отозвалась, – может, со мной Игорь

Серебров съездит?

– Да запросто... – согласился коллега, – Марго – девушка эффектная, может быть, что с ней он и поговорит.

– А ещё я умная... – я похлопала ресничками.

– Ну эт само собой, Ваше Великолепие, – шутливо поклонился Игорь.

Так и решили.

Доехали на место буквально за пятнадцать минут.

Проверили аппаратуру и вышли из машины. Подойдя, Игорь попытался открыть дверь, но тщетно. Он постучал, но нам так и не открыли.

– Ну надо же, а... – расстраивался друг, – он что глухой?

– Или не хочет с нами общаться, – я повертела головой, осматриваясь, и наткнулась взглядом на автомобиль, который ждал своего необщительного хозяина. Я улыбнулась своим мыслям, подошла и от души пнула колесо автомобиля. Взыла сигнализация.

Ещё через каких-то пару минут мы имели "счастье" наблюдать недовольное выражение лица хозяина.

– Вам заняться нечем? Отойди от машины, – спокойно проговорил мужчина, а мне стало так страшно, будто я маленькая девочка, которая нашкодила и её отчитывают. Я отошла... помолчала, а потом резко подошла к нему и встала так, чтобы он дверь не мог закрыть.

– У меня не было иного выхода, – я развела руками, – Вы не хотели открывать, а мне очень-очень нужно с Вами

поговорить...

– Вот как? А Вам с другом не приходило в голову, что не открывают, потому что говорить не о чем? – хозяин авто посмотрел на меня с высоты своего немалого роста так, как будто я букашка неразумная, и отключил сигнализацию.

– Так или иначе я прошу Вас уделить мне некоторое время... – я сделала лицо "покер-фейс".

Мужчина задумался, посмотрел на Игоря, снова на меня...

– Вы из полиции?

– Нет, почему Вы так решили?

– Методы определённые, да и манера поведения. Так кто Вы?

Я достала из кармана куртки удостоверение и показала.

– Я частный детектив. Мы можем пообщаться?

– Хорошо, проходите. – и всё. Он просто развернулся и пошёл в офис, а мы за ним.

Зайдя, мы осмотрелись, офис как офис, ничего необычного. Стол, кресло, дверь в другой кабинет. Нас пригласили дальше, уже следующая комната нам доказала, что это офис компании, которая занимается археологией, потому что здесь были стеллажи, заставленные черепками, контейнерами, и в целом помещение казалось значительно больше внутри, чем снаружи. Я остановилась напротив красивого перстня.

– Нравится, – услышала над головой, обернувшись, уви-

дела смеющиеся глаза хозяина помещения.

– Да, интересная вещь.

– Первый век, римский патриций владел.

– И он так просто здесь лежит? Вы не боитесь, что его украдут?

– Нет, не боюсь.

– Так доверяете охране?

– Нет, просто не украдут. Он не первый день здесь лежит.

– Понятно... – я не знала, что ещё на это сказать. Перевела взгляд на коллегу, он кивнул аккуратно.

– Меня зовут Маргарита Елисеева, я детектив, и меня наняли, чтобы разобраться... (я подумала, что меня наняли разобраться с утопленниками, легендами, воровством и неизвестно с чем ещё, а сама продолжила) – с пропажей из музея браслета, который оказался там благодаря Вашей фирме, а также я расследую исчезновение книги.

– А разве этим не полиция занимается? – удивился собеседник.

– Да, но мой наниматель желает видеть четкий результат, а не отчёт на бумаге... – я образно взмахнула рукой, будто расписалась в документе.

– И кто Ваш заказчик? – мужчина сел на край стола и вытянул ноги так, что вольно или невольно отрезал меня от Игоря.

– Этого я Вам не могу сказать, сами понимаете... А Вы-ы?

– А я Эльдар. Хозяин "Eterneco".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.